
МІЖНАРОДНЕ ГУМАНІТАРНЕ ПРАВО

Процун С.С.

ассистент кафедры международного права и международных отношений Национального университета «Одесская юридическая академия»

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

На сегодняшний день борьба с международным терроризмом является одной из центральных проблем в науке международного права. Об этом свидетельствует огромное количество научных публикаций посвященных этой проблеме, появившихся после печально известных событий 11 сентября 2001 года. Совет Безопасности ООН также выразил свою обеспокоенность сложившейся ситуацией. Примером тому служит внушительное количество резолюций СБ ООН, направленных на борьбу с международным терроризмом.

Однако практика жизни продемонстрировала, что любые попытки правового регулирования борьбы с таким явлением как международный терроризм не достаточно эффективны без закрепления самого определения понятия терроризма, а, следовательно, и международного терроризма. Такие промедления, по нашему мнению, связаны, прежде всего, с отсутствием единого мнения международного сообщества на этот счет. Как указывает Т.Р. Короткий: «на переднем крае здесь находятся государства в большей степени, столкнувшиеся с этой новой угрозой, и их позиция, как на официальном, так и на доктринальном уровне будет отличаться от позиции других государств и соответствующих ученых».

Не меньшей проблемой видится и нежелание некоторых государств бороться с террористами внутри страны. Примером тому может служить отношение правительства Афганистана и Пакистана к размещению на их территории баз по подготовке боевиков-террористов под началом международной террористической организации Аль-Каида. Нет оправдания талибам, сформировавшим в 2001 году правительство Афганистана, контролируя, по разным оценкам, более чем 80 процентов территории страны, и не предпринявшим никаких действий, направленных на борьбу с размещением на их территории упомянутых террористических баз. Ведь, если возможностей страны, в силу различных обстоятельств не достаточно, то всегда можно обратиться за помощью к международному сообществу. К сожалению, это возможно лишь в случае наличия на то политической воли государства в борьбе с таким гнусным явлением как международный терроризм. Совет

Безопасности ООН в резолюции 1368 (2001) признал за Соединенными Штатами право на индивидуальную или коллективную самооборону, хотя сделал это весьма осторожно, указав данное право США не в оперативной части резолюции, а только в преамбуле. Также, большим недостатком этого акта было и отсутствие указания конкретного государства, против которого Соединенные Штаты могли бы реализовать свое право на самооборону.

В этой связи еще одной проблемой в борьбе с новейшей угрозой является отсутствие необходимой международно-правовой базы на случай, если ситуация требует вооруженного вмешательства для борьбы с терроризмом. Если рассматривать проблему комплексно, то несомненно приходим к выводу, что проявления терроризма внутри какого-либо государства — это внутренняя проблема государства и решается она путем криминализации данного деяния с точки зрения внутреннего уголовного законодательства. Иначе обстоят дела с международным терроризмом, что несомненно порождает реакцию международного сообщества. И, если дело доходит до вооруженного «разбирательства», это означает лишь одно — все остальные способы борьбы оказались неэффективными. Однако, события 2001 года в Афганистане явно продемонстрировали, что международное сообщество, еще не готово к вооруженной борьбе с международным терроризмом в рамках правового поля. Эта неготовность вызвана излишним консерватизмом в подходе к реформам в международном праве, в частности, в международном гуманитарном праве. Полагаем, что ответная реакция Соединенных Штатов на теракты в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании не вызвала бы никаких сомнений с точки зрения применимости к данному случаю Устава ООН, в частности ст. 51, если бы в международном гуманитарном праве существовали кодифицированные нормы, дополняющие перечень оснований для реализации индивидуальной или коллективной самообороны наиболее тяжкими по своим последствиям террористическими актами, совершенными против государства или его граждан. Сразу же следует оговориться, что это весьма сложная задача. Как указывает А. Кассезе: «пока остается невыясненным, по каким критериям будет измеряться тяжесть последних».

Отсутствие оснований для реализации права на самооборону в случае повторных террористических атак, сходных по своим последствиям с терактами произошедшими 11 сентября 2001 года, как показывает практика, не способна остановить реакцию пострадавшей стороны. Отсюда проистекает еще целый ряд проблем, связанных, прежде всего, со статусом членом международных террористических организаций; уголовной юрисдикцией государств в отношении лиц, не являющихся их гражданами и т.д.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод, что международное гуманитарное право нуждается в реформировании, поскольку обстоятельства современной жизни ставят перед мировым сообществом новые проблемы, нуждающиеся в новых подходах к их решению. Как один из способов реформирования международного гуманитарного права предлагается разработка и принятие еще одного Дополнительного протокола к Женевским

конвенціям 1949 года, посвященного четкому определению правового статуса членов международных террористических организаций. Внесение изменений в Устав ООН в области расширения перечня оснований для реализации индивидуальной или коллективной самообороны государств также решило бы целый ряд проблем. Такая задача видится очень сложной, но необходимой, и ведущую роль в процессе борьбы с новой угрозой международному миру и безопасности должна сыграть именно Организация Объединенных Наций, как единственная на сегодняшний день глобальная организация.

Коваль Д.О.

*аспірант кафедри міжнародного права та міжнародних відносин
Національного університету «Одеська юридична академія»*

ДЕФІНІЦІЯ ПОНЯТТЯ «КУЛЬТУРНІ ЦІННОСТІ» В МІЖНАРОДНОМУ ПРАВІ

Поняття «культурні цінності» в міжнародному праві на даний момент точно не визначене. Спроби детермінувати його нормативно закінчувалися складанням переліку об'єктів, що можуть виступати в якості культурних цінностей. Саме тому велика увага приділяється проблемі чіткого визначення поняття «культурні цінності» та його змістового наповнення.

Перш за все, необхідно відмітити, що до 2003 року міжнародним правом регулювався захист лише матеріальних культурних цінностей. Захист духовних (нематеріальних) культурних цінностей регулювався низкою розрізаних міжнародно-правових договорів з питань релігії, мови та ін., а також авторським правом (правом інтелектуальної власності). У 2003 році було прийнято Конвенцію про захист нематеріальної культурної спадщини, що стала консолідованим документом в справі захисту культурних цінностей у різних їх проявах.

Проблема поділу культурних цінностей на матеріальні та духовні походить із філософії, де всі цінності поділялись на матеріальні та духовні. Така ж концепція була використана при формуванні перших міжнародно-правових норм, що стосувались захисту культурних цінностей. За допомогою такого поділу було відділено ту частину культурних цінностей, що, на думку тогочасного світового співтовариства, могла підлягати міжнародно-правовому захисту.

У СРСР термі культурні цінності вперше з'явився у ст. 142 ЦК РСФСР. Цей термі визначався як «имущество, имеющее значительную историческую, художественную или иную ценность для общества». Ця дефініція, незважаючи на свою неточність та неконкретність була все таки досить прогресивною в силу того, що існуючі на той час (власне як і на сьогодні) міжнародні договори не передбачали взагалі якого-небудь визначення культурних цінностей. Поняття розкривалося шляхом простого переліку об'єктів, що підпадають під категорію «культурні цінності».